

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-424-427

Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

КОСОВСКАЯ Виктория Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, <https://orcid.org/0000-0001-9727-5219>,

e-mail: vkosovskaya@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО: СУЩНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ СПОСОБОВ СОЗДАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить сущность нормотворческого процесса в международном праве. Подчеркиваются объективные трудности, возникающие перед субъектами международного права в процессе создания норм. Отдельное внимание уделено вопросам эффективности нормотворческого процесса в современных условиях развития международных отношений. Коллизии норм международного права вполне могут быть преодолены еще на стадии их создания при условии консолидированных подходов государств к данной проблеме.

Ключевые слова: нормы международного права, международное нормотворчество, международные договоры, международные обычаи, международные организации.

KOSOVSKAYA Viktoria Aleksandrovna,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Law of The Herzen State Pedagogical University of Russia

INTERNATIONAL RULEMAKING: THE ESSENCE AND EFFECTIVENESS OF MODERN WAYS OF CREATING LEGAL NORMS

Annotation. The article attempts to identify the essence of the rule-making process in international law. The objective difficulties faced by subjects of international law in the process of creating norms are emphasized. Special attention is paid to the effectiveness of the rule-making process in modern conditions of the development of international relations. Conflicts of norms of international law may well be overcome even at the stage of their creation, provided consolidated approaches of States to this problem.

Key words: norms of international law, international rulemaking, international treaties, international customs, international organizations.

Нормы, регулирующие отношения между государствами и другими субъектами международного права, проходят последние годы испытания на прочность. Современное состояние международных отношений характеризуется полным неприятием и неисполнением отдельными странами коллективного Запада существующих международно-правовых норм, принятием решений и совершением действий, которые напрямую противостоят основным принципам и нормам международного права.

На всем протяжении истории международных отношений, их регулирование осуществлялось путем создания единообразных унифицированных правил. Доктринально признано, что нормы международного права являются результатом согласования воли государств и создаются самими субъектами

международного права. С.В. Черниченко называл спецификой создания норм международного права то, «... что они всегда являются плодом соглашения, выражением соглашения» [1, с.21]. Как отмечал Г.И. Тункин, «...такая особенность делает процесс нормообразования в международном праве гораздо более сложным по сравнению с процессом нормообразования в национальном праве отдельных государств» [2, с. 75].

Отдельные исследователи указывают, что выделение этой главной особенности порядка создания нормативных регуляторов международных отношений, оставляет за скобками такие важные для нормотворческой деятельности моменты, как содержание понятий нормообразования, этапов и стадий создания норм, форм согласования воли, приемов

юридической техники и т.д. [3, с. 98]. Тем самым, данные аспекты нормотворчества на международном уровне требуют их тщательной проработки с учетом методологии теории права, а также сравнения с процессом создания норм на национальном уровне.

Сущность нормотворческого процесса в международном праве, несомненно, должна определяться исходя из разработанных в теории права подходов к данному процессу как к особому виду деятельности специально уполномоченных государственных органов по созданию обязательных правил поведения.

В.В. Шаханов и А.А. Снегирев дают, в частности, такое определение: «...международное нормотворчество – это вид юридической деятельности, носящий творческий характер, осуществляемый уполномоченными субъектами международного права, в результате которого их воля взаимосогласуется и выражается в виде нормы международного права в определенном источнике международного права (как правило, в форме международно-правового договора или международно-правового обычая)» [4, с. 147].

Формами закрепления международно-правовых норм, действительно, в первую очередь, являются международные обычаи (норма появляется в результате признанной государствами практики) и международные договоры (формально выстроенные соглашения между государствами). В качестве вспомогательных источников закрепления норм выступают решения международных межправительственных организаций, рассчитанные на неоднократное применение и носящие согласно учредительным документам обязательный характер, решения международных судов и доктрина.

В.П. Талимончик обращает внимание на необходимость разграничения понятий «международное нормотворчество» и «международное правотворчество». Наряду с созданием таких результатов нормотворческой деятельности, как международные договоры, международные обычаи и акты международных организаций, в процессе международного правотворчества создаются также и иные гибкие формы регулирования международных отношений [5, с. 128].

Многие специалисты указывают на то, что современные международные отношения, характеризующиеся множеством разнообразных участников, сложно регулировать, используя исключительно классические формы закрепления норм международного права. Регуляторы «мягкого» права, которые создаются, помимо всего прочего, и неклассическими субъектами, в различных формах (типовых

законов, регламентов, решений и других формах) широко используются в сфере регулирования информационно-коммуникационных технологий, международной охраны интеллектуальной собственности, международного торгового права и других активно развивающихся сферах.

Многие авторы призывают к сохранению за международным договором роли основополагающего источника международного права, поскольку именно в нем может быть зафиксирована воля равноправных участников межгосударственных отношений. Строгое исполнение государствами своих обязательств, закрепленных в международном договоре, является гарантией мирового правопорядка.

А. Малиновский и Е. Трикоз считают, что «...процесс межгосударственного нормотворчества должен представлять собой процедуру конвенционного преобразования норм международного права, а не способ юридического оформления директивы государств-лидеров, обязательной для исполнения остальными государствами реципиентами» [6, с.23].

Наличие разных видов создаваемых в процессе международного нормотворчества норм (договорных и обычных, универсальных, региональных и двусторонних, общих и специальных и т.д.) могут порождать определенные коллизии между ними. Несмотря на сложность нормотворческого процесса, в его ходе государствам было бы целесообразно учитывать возможные коллизии и не создавать норм, которые могут противоречить уже существующим нормам, отменять действие ранее принятых норм, при этом учитывать интересы других государств, например, участвующих в том или ином международном договоре.

Ю.С. Ромашев, подчеркивая трудности процесса создания норм в международном праве, отмечает, что «...усиливающая фрагментация международного права приводит к трудностям при выявлении связей между различными его областями, источниками международного права, отдельными нормами или их группами, поэтому увеличивается количество норм, содержащих коллизии. Выявление коллизий норм, разработка предложений по их разрешению и недопущению в будущем становится весьма трудным процессом как для лиц, применяющих нормы международного права, так и участвующих в международном нормотворчестве. Возможны также коллизии между договорными нормами и нормами общего международного права (нормами международных обычаев и общими принципами права)» [7, с. 209].

Субъектами нормотворческой деятельности в международном праве выступают, в первую очередь, сами государства

и создаваемые ими различные международные организации. Практически с начала деятельности ООН в рамках ее структуры была создана Комиссия международного права, на которую были возложены функции по созданию международно-правовых норм, их кодификации.

Специалисты отмечают, что современный этап деятельности Комиссии международного права ООН отличается принципиально иным подходом к созданию норм международного права. Пройдя длительный путь в качестве органа, занимающегося кодификацией и созданием проектов статей и международных договоров, Комиссия выбрала новый путь.

А.С. Гуласарян говорит о том, что «... сегодня критика деятельности Комиссии, связываемая с принятием проектов в иных формах, нежели проекты статей или проекты конвенций, с отказом от разработки в последующем на их основе международных договоров (конвенций), должна быть уравновешена признанием объективного влияния, в конечном счете, оказываемого такими проектами на практику правоприменения в разных областях, на развитие международного права в целом» [8, с. 63].

Процесс создания норм международного права на сегодняшний день претерпевает значительные структурные изменения. Традиционные механизмы создания норм путем длительной процедуры выработки государствами содержания норм, их оформления в виде взаимосвязанной системы статей международных соглашений, сегодня требуют применения более мобильных способов. В условиях нестабильности современных международных отношений для оперативного решения насущных задач государства могут использовать возможность заключения договоров в устной форме.

Такая форма международных договоров не противоречит конвенционным нормам права международных договоров, о чем, в частности, говорится в ст. 3 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., и регулируется в первую очередь сложившимися обычаями. Ю.С. Ромашев и Н.В. Остроухов, подробно исследуя генезис и природу устных международных договоров, отмечают, что они должны соответствовать общепризнанным принципам международного права, не противоречить внутреннему законодательству государств-участников и заключаться уполномоченными лицами [9, с. 265-266].

Несмотря на критические оценки устной формы международных договоренностей, в первую очередь, из-за сложной идентификации их в качестве юридически обязательных и возможности отграничения от личных договоренностей, политических сговоров и

иных форм, а также применения их лишь на двустороннем, в редких случаях, региональных уровнях, при наличии выраженной воли на создание обязательных норм, государства могли бы обращаться к такой форме взаимодействия.

Еще одним направлением повышения эффективности процесса нормотворчества на межгосударственном уровне можно рассматривать возможность упрощения принятия дополнений и поправок к уже действующим международным договорам. В первую очередь, это касается правил о вступлении в силу различного рода протоколов к конвенциям, которые создаются в рамках международных организаций. Например, в учредительном документе ИМО (п. b Конвенции о Международной морской организации 1948 г.) установлен порядок принятия решения путем голосования большинством присутствующих представителей государств, на практике решения в рамках организации принимаются при условии отсутствия формальных возражений. Такой подход активно используется и рядом других международных организаций, например, ВТО.

Таким образом, следует отметить, что международное нормотворчество отличается рядом сущностных особенностей. Субъектами создания норм, их применения и исполнения являются одни и те же участники международных отношений. С одной стороны, данное обстоятельство создает определенные трудности, с другой стороны, на наш взгляд, дает субъектам возможность более гибко реагировать на сегодняшние вызовы, используя в процессе создания норм международного права разнообразные способы и формы.

Список литературы:

- [1] Черниченко С.В.. Теория международного права. В 2-х томах. Том 1: Современные теоретические проблемы. – М.: Издательство «НИМП», 1999. – 336 с.
- [2] Тункин Г.И. Теория международного права. Под общ. ред. проф. Л.Н. Шестакова. – М.: Издательство «Зерцало», 2000. – 416 с.
- [3] Асонова Е.С., Зяблова Т.Е., Комарова Я.Б. Теория нормотворчества и международное право // Modern Science. 2022. № 3-1. С. 98-104.
- [4] Шаханов В.В., Снегирёв А.А. Международное нормотворчество: доктринальные основания, принципы, понятие, метатеория // Ученые записки. 2021. № 2 (38). С. 144-148.
- [5] Талимончик В.П. Отдельные кризисные явления в международном правотворчестве, связанные с развитием информационно-коммуникационных систем // Кризисы международно-правовой системы и пути их

преодоления: история и современность. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. СПб.: Астерион, 2024. С. 126-136.

[6] Малиновский А., Трикоз Е. Международноедоговорноенормотворчествокак политический процесс: историко-теоретический обзор // Международные процессы. 2020. Том 18. № 2 (61). С. 6-30.

[7] Ромашев Ю.С. Иерархия норм международного права при их применении и в нормотворческом процессе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 3. С. 180-211.

[8] Гуласарян А.С. Комиссия международного права ООН: quo vadis? (к 80-летию ООН) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 12 (136). С. 56-63.

[9] Ромашев Ю.С., Остроухов Н.В. Правовая природа устных международных договоров // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-ustnyh-mezhdunarodnyh-dogovorov> (дата обращения: 14.05.2026).

References:

[1] Chernichenko S.V. Theory of International Law. In 2 volumes. Volume 1: Modern theoretical problems. - M.: Publishing house "NIMP," 1999. - 336 p.

[2] Tunkin G.I. Theory of international law. Under the general. ed. Prof. L.N. Shestakova. - M.: Publishing house "Mirror," 2000. - 416 s.

[3] Asonova E.S., Zyablova TE, Komarova

Y.B. Theory of rulemaking and international law// Modern Science. 2022. № 3-1. S. 98-104.

[4] Shakhanov V.V., Snegirev A.A. International rulemaking: doctrinal foundations, principles, concept, metatheory//Scientific notes. 2021. № 2 (38). S. 144-148.

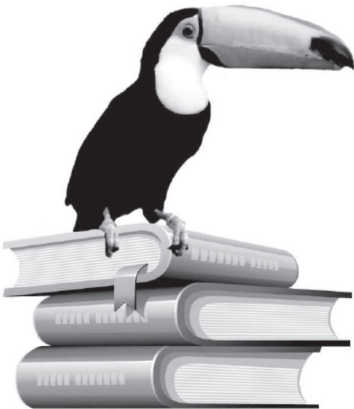
[5] Talimonchik V.P. Individual crisis phenomena in international law-making related to the development of information and communication systems//Crises of the international legal system and ways to overcome them: history and modernity. Collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg: Asterion, 2024. S. 126-136.

[6] Malinovsky A., Trikoz E. International treaty rulemaking as a political process: historical and theoretical review//International processes. 2020. Volume 18. № 2 (61). S. 6-30.

[7] Romashev Yu.S. Hierarchy of rules of international law in their application and in the rule-making process//Law. Journal of the Higher School of Economics. 2024. Volume 17. № 3. S. 180-211.

[8] A.S. Gulasaryan. UN International Law Commission: quo vadis? (to the 80th anniversary of the UN)//Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSLA). 2025. № 12 (136). S. 56-63.

[9] Romashev Yu.S., Ostroukhov N.V. Legal nature of oral international treaties//Law. Journal of the Higher School of Economics. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-ustnyh-mezhdunarodnyh-dogovorov> (дата обращения: 14.05.2026).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru